

Миграционный потенциал Калининградской области: миграционные настроения и намерения жителей эксклава

Анна Валентиновна Лялина

(amazova@kantiana.ru), Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта, Россия.

Ксения Юрьевна Волошенко

(kvoloshenko@kantiana.ru), Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта, Россия.

Migration potential of the Kaliningrad region: migration sentiments and intentions of residents of the exclave

Anna Lialina

(amazova@kantiana.ru),
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russia.

Ksenia Voloshenko

(kvoloshenko@kantiana.ru),
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russia.

Резюме: Миграционный потенциал Калининградской области проанализирован с позиций миграционных настроений и намерений жителей региона сменить место постоянного проживания по результатам проведенного социологического опроса населения региона в возрасте 18-50 лет весной 2024 г. Анализируется влияние роста геополитической напряженности на западных рубежах страны, в частности вокруг эксклава, после 2022 г. Исследуется также воздействие ухудшения социально-экономической динамики развития региона, ассоциированного с санкционным режимом, на желание покинуть его. Исследование направлено на обоснование региональной специфики формирования миграционного потенциала эксклавной Калининградской области и его роли в изменении трудового потенциала. Отдельное внимание уделяется рассмотрению миграционной подвижности и миграционного опыта, миграционных настроений и намерений жителей Калининградской области. Для российского эксклава в целом подтверждается обусловленность миграционных настроений и установок миграционным опытом и миграционной подвижностью, которые подкрепляются разветвленными социальными связями как на территории России, так и за ее пределами. Формирование миграционных установок в значительной степени ограничиваются финансовыми возможностями населения. Демографические и пространственные характеристики миграционного потенциала Калининградской области в целом не выделяют его на фоне других российских регионов. Результаты указывают на несоответствие ожиданий респондентов в части трудоустройства и реализации трудового потенциала, и о невысокой удовлетворенности экономическими условиями проживания в регионе, что является причиной выталкивания специалистов из него. В этой связи влияние миграционного потенциала при дальнейшем усилении миграционных настроений будет иметь значительные последствия в части снижения трудового потенциала эксклава. В первую очередь это коснется увеличения профессионально-квалификационных диспропорций на рынке труда, а также дефицита специалистов, подготовка которых не ведется или представлена в регионе в недостаточном объеме. Выявленная региональная специфика миграционного потенциала эксклава формирует реальные угрозы в части обеспечения его устойчивого функционирования и экономического развития в будущем.

Ключевые слова: миграционный потенциал, укорененность, миграционные намерения, миграционные желания, эмиграция, мотивы миграции, Калининградская область.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-77-01102.

Для цитирования: Лялина А.В., & Волошенко К.Ю. (2024). Миграционный потенциал Калининградской области: миграционные настроения и намерения жителей эксклава. Демографическое обозрение, 11(4), 168-188. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i4.24295>

Abstract: The migration potential of the Kaliningrad region of Russia is analyzed from the standpoint of migration aspirations and intentions of residents of the region to change their place of permanent residence according to the results of a sociological survey of the population of the region aged 18-50 years in the spring of 2024. The article analyzes the impact of the growth of geopolitical tensions on the western borders of Russia, in particular, around the exclave after 2022. The article also studies the influence of the deterioration of the socio-economic dynamics of the region associated with the sanctions on the desire to migrate. The research is aimed at substantiating the regional specifics of the formation of the migration potential of the exclave Kaliningrad region and its role in changing labour

potential. Special attention is paid to the consideration of migration mobility and migration experience, migration aspirations and intentions of residents of the Kaliningrad region. For the Russian exclave as a whole, the conditionality of migration aspirations is confirmed by migration experience and migration mobility, which are supported by extensive social ties both in Russia and abroad. The financial capabilities of the population significantly limit the formation of migration intentions. The demographic and spatial characteristics of the migration potential of the Kaliningrad region, as a whole, do not distinguish it from other Russian regions. The results show that the region's economic conditions do not meet residents' employment expectations, which explains why specialists leave. In this regard, the impact of migration potential, with further strengthening of migration sentiments, will have significant consequences in terms of reducing the labour potential of the exclave. Above all this will mean an increase of vocational and qualification disparities in the labour market, as well as shortages of specialists whose training is not available or insufficiently represented in the region. The revealed regional specificity of the migration potential of the exclave creates real threats in terms of ensuring its sustainable functioning and economic development in the future.

Keywords: migration potential, rootedness, migration intentions, migration aspirations, emigration, migration motives, Kaliningrad region.

Funding: The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation, project [No 23-77-01102](#).

For citation: Lialina A., & Voloshenko K. (2024). Migration potential of the Kaliningrad region: migration sentiments and intentions of residents of the exclave. *Demographic Review*, 11(4), 168-188. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i4.24295>

Введение

Калининградская область достаточно активно вовлечена в общестрановые миграционные процессы и традиционно является одним из популярных регионов России среди мигрантов. На протяжении последних десяти лет регион ежегодно прирастал 10 тыс. мигрантов. Однако в 2022-2023 гг. сальдо миграции населения резко сократилось до 6 тыс. человек или 6% – минимального уровня с 2010 г. Сыграло роль не только падение числа прибытий в регион на 20% относительно 2021 г., но и рост выбытий на 27% (Лялина, Плотникова, Волошенко 2024). Интенсивность выбытий из Калининградской области в среднем в 2022-2023 гг. превысила средние значения по России на 15%, составив 18,5%. Сложившаяся ситуация среди прочих причин (например, особенности учета выбытий в России с 2011 г.¹ и в 2022 г.²) может объясняться повышенным миграционным потенциалом Калининградской области. Во-первых, для населения региона характерна пониженная укорененность. Так, доля коренных жителей Калининградской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.³ (ВПН-2010), составляла 38%, в то время как в среднем по регионам РФ – 44%. Это обусловлено как характером формирования населения региона в результате организованного заселения в послевоенное время, так и значительным притоком в Калининградскую область части русского населения из бывших советских республик (Прибалтики, Казахстана и других) в 1990-е годы после распада Советского Союза (Федоров, Кузнецова 2023). Определенную роль также сыграл приток переселенцев из восточных и северных российских регионов по причине улучшения качества жизни (климат, экология) в 2010-е годы. В этот период также значима оказалась миграция из Казахстана и Средней Азии (кроме Туркменистана), обусловленная экономическими причинами, семейными связями и близостью к Европе. В последующем с ростом туристической привлекательности Калининградской области после 2014 г. миграционный прирост, особенно за счет других регионов России, возрос еще сильнее, достигнув пиковых значений в 2021 г. – 16%, что отразилось на увеличении доли новоселов (Лялина и др. 2022). Во-вторых, для жителей Калининградской области длительное время (1996-2016 гг.) была характерна повышенная кратковременная мобильность населения, ориентированная прежде всего на запад ввиду реализации контактной функции границы (Зотова, Себенцов, Головина 2015) и открытости региональной экономики внешнему миру. Она имела разные формы: туризм, торговля (в том числе челночная), образование, трудовая (занятость в судоходстве под флагами иностранных государств, приграничное сотрудничество, перегон автомобилей и др.) и другие. Известно, что эпизодическая мобильность способствует формированию миграционных установок (Ходенко 2008). В-третьих, сохраняется потенциал сельско-городской миграции (Ходенко 2008) вследствие незавершившейся деаграризации села, где проживает 23% населения (Федоров, Кузнецова 2023). В-четвертых, значение имеет

¹ С 2011 г. в России мигрант считается выбывшим (категория «возвратившийся после временного отсутствия») по окончании регистрации по месту пребывания в регионе вселения. В большей степени это характерно для молодежи, чей переезд связан с получением образования (Мкртчян 2020). Таким образом, в регионах с высокой долей мигрантов с регистрацией по месту пребывания на срок 9 месяцев и более отмечается повышенный удельный вес выбытий.

² В 2022 г. были избыточно учтены выбытия иностранных граждан, не попавшие в статистику 2021 г. по причине действия Указа Президента Российской Федерации от 15.06.2021 г. № 364, продлевающего сроки регистрации в России иностранных граждан (из-за последствий пандемии COVID-19).

³ По данным ВПН-2020 доля коренных жителей Калининградской области составила 47%, в среднем по регионам РФ – 69%.

также высокая доля в структуре населения региона лиц наиболее активных с точки зрения миграции возрастов (15-49 лет (Rogers, Castro 1981)) и преобладанием среди них мужчин, что обусловлено милитаризацией области (Ростовская 2021; Мкртчян 2021). Согласно данным Росстата, в Калининградской области на эту возрастную категорию в среднем в 2020-2023 гг. приходилось 47,4% населения. Доля мужчин в данной возрастной группе в Калининградской области составляла 50,4%, в РФ – 49,6%. В-пятых, значение оказывает и уровень образования населения, поскольку вероятность миграции выше среди более образованных (ЮНЕСКО 2019). Так, в преобладающих в регионе миграционных потоках между регионами России доля лиц с высшим образованием в 2021 г. составила 40%⁴, в структуре населения по данным ВПН-2020 – 21,3%. В то же время для международной миграции характерна иная картина: в потоках преобладают, так же как и в других регионах России, менее образованные мигранты (Мкртчян 2017). В-шестых, география территорий исхода мигрантов, переехавших в разное время в Калининградскую область, довольно широка (Лялина 2016; Лялина и др. 2022), что по мнению Зайончковской и Ноздриной (2008) влияет на миграционную подвижность населения региона. Наконец, в-седьмых, не останавливаясь подробно на условиях ведения хозяйственной деятельности, уровне и диспропорциях социально-экономического развития в регионе, все же хотелось бы подчеркнуть влияние эксклавности на миграционный потенциал Калининградской области. В Калининградской области традиционно высока доля малого и среднего предпринимательства (Баринова и др. 2022), а внутренний рынок ограничен. С учетом повышенной миграционной мобильности, свойственной предпринимателям (Ходенко 2008), это усиливает миграционный потенциал региона.

В данном исследовании мы сосредоточимся на характеристике миграционного потенциала Калининградской области, описанного через критерии оценки миграционных желаний и намерений населения и их обусловленность миграционной подвижностью и опытом. Поэтому цель исследования состоит в обосновании региональной специфики формирования миграционного потенциала эксклавной Калининградской области и его роли в изменении трудового потенциала. Для этого решались две принципиальные задачи. Во-первых, проверить связь миграционных желаний и миграционных установок с миграционным опытом населения Калининградской области, а также выявить ограничения на переход миграционных желаний в миграционные намерения. Во-вторых, оценить качественные характеристики миграционного потенциала региона, позволяющие сформировать представление о его влиянии на трудовой потенциал. В ходе исследования особое внимание уделено рассмотрению влияния новых вызовов в условиях обострения геополитической и геоэкономической обстановки на миграционный потенциал эксклава.

Обзор ранее проведенных исследований

В отечественной литературе миграционный потенциал как концепт применяется, как правило, для оценки масштабов потенциальной миграции из стран ближнего зарубежья в Россию, проводимой в том числе для обоснования реализации специальных мер по поддержке переселения в Россию соотечественников, проживающих за рубежом (Ткаченко, Гиноян 2018). В то же время важно понимать, что миграционный потенциал отдельной страны представляет собой совокупность миграционных потенциалов ее

⁴ Фондовые материалы Калининградстата о распределении внутренних мигрантов в Калининградской области, полученные по запросу.

территориальных единиц (регионов, городов и сел и др.). Это особенно важно для пространственно крупных и неоднородных по условиям проживания и ведения хозяйственной деятельности стран, таких как Россия.

Концептуализация понятия «миграционный потенциал» восходит к работам известного миграциолога Л.Л. Рыбаковского, который понимал под ним «наличие миграционных ресурсов, находящихся в странах – возможных донорах для страны-реципиента» (Рыбаковский 2011: 24). В более общем виде, применимом для характеристики миграционного потенциала не только страны, но и любой другой территории (региона в том числе), определение миграционного потенциала сформулировано А.С. Максимовой: миграционный потенциал – это «часть населения, являющаяся ресурсом для миграционного оттока при наступлении способствующих выезду обстоятельств» (Максимова 2017: 7). Справедлив вывод Ю.А. Зубарева (2013: 18) о том, что миграционный потенциал – это сложная величина, зависящая от численности и состава населения, его миграционной активности и миграционного ожидания. Мы согласны с таким подходом и рассматриваем *миграционный потенциал не только как совокупность лиц, принявших решение об отъезде, но еще не реализовавших его (т. е. имеющих миграционные намерения покинуть место проживания), но и как часть населения, качественные и количественные характеристики которой могут предопределять миграционные настроения и в дальнейшем миграционные намерения на отъезд из региона.*

Рисунок 1. Понятийно-терминологическая связь основных категорий, характеризующих миграционный потенциал региона

Источник: Разработано авторами.

Понятийно-терминологическая связь категорий, наиболее часто используемых в рамках концепции миграционного потенциала территории, может быть представлена следующим образом (рисунок 1).

Миграционный потенциал территории формируется под воздействием ряда факторов, среди которых миграционная подвижность (или миграционная мобильность, миграционная активность, миграционный опыт населения, миграционная биография), структура населения, особенности его расселения, социальные (миграционные) связи и условия проживания в регионе и иные факторы. Миграционный потенциал территории тесно связан с формированием миграционных настроений у индивидов, которые могут реализоваться в миграционные намерения, впоследствии, возможно, приводящие к самому факту миграции (миграционное поведение).

Миграционная подвижность и миграционная мобильность населения являются, по сути, синонимами. Под миграционной мобильностью населения принято понимать «психологическое состояние личности готовности к перемещению» (Рыбаковский, Кожевникова, Маевский 2019: 5). А миграционная подвижность населения представляет как бы объективизированное состояние, способность личности к миграции, сформировавшаяся вследствие накопленного миграционного опыта (Корель 1982). Влияние миграционной подвижности населения на миграционный потенциал региона определяется более высокой вероятностью покинуть место прежнего проживания у новоселов (срок проживания до 10 лет), чем у старожилов или коренного населения (Максимова 2016). Миграционная подвижность напрямую взаимосвязана с миграционным опытом (Максимова 2016; Зайончковская, Ноздрина 2008): «людям, сменившим место жительства хотя бы однажды, и в дальнейшем легче решиться на переезд» (Зайончковская, Ноздрина 2008: 103). Исследователи также используют термины миграционная активность (Зайончковская, Ноздрина 2008; Каракурина, Мкртчян 2008) и миграционная биография (Корель 1982; Ходенко 2008), которые в их трактовке тождественны миграционной подвижности.

Миграционные желания представляют предпочтения населения, игнорирующие любые возможные препятствия на пути к миграции (Carling, Schewel 2018). Миграционные желания являются по сути отражением удовлетворенности условиями жизни (Зайончковская, Ноздрина 2008). А миграционные установки (намерения) «формируются знанием о миграционном опыте окружающих людей, транслируемой в их среде миграционной мотивировкой, а также личной готовностью и предрасположенностью к изменению места жительства» (Латова 2021: 434). Согласно теории рационального выбора, миграционные намерения есть результат взвешенного решения, рационального рассмотрения факторов притяжения и выталкивания, ожиданий от переезда (Gardner et al. 1985). Миграционные установки или намерения включают миграционные желания и необходимость переезда, составление плана и подготовку к переезду, оценку ограничений и готовности к переезду (Carling, Schewel 2018). Миграционные желания могут не реализоваться в миграционные намерения (предмиграция) по причинам отсутствия возможностей (Andrienko, Guriev 2004; Carling, Schewel 2018): финансовых («ловушка бедности»), образовательных (низкий уровень образования), законодательных (ограничения иммиграционной политики ряда стран), социальных (социальные установки (Кузнецова 2013)) или иных факторов, удерживающих от миграции.

Влияние иных факторов на миграционный потенциал региона, таких как расселение населения, миграционные связи, условия проживания в регионе и их градиент относительно потенциальных регионов вселения подробно изучается отечественными и зарубежными авторами (например, (Карачурина, Мкртчян 2008)), однако, предметом настоящего исследования не является и рассматриваться не будет.

Методика и данные

В марте-апреле 2024 г. было проведено социологическое исследование «Миграционные настроения, намерения и опыт населения Калининградской области». Выбор времени проведения социологического исследования (весна 2024 г.) продиктован существенными изменениями, в том числе усилением выталкивающих факторов миграции населения в Калининградской области после 2022 г., что, по нашему мнению, активизирует миграционный потенциал региона и позволяет более объективно его оценить.

Было опрошено 1005 респондентов в возрасте 18-50 лет, проживающих на территории Калининградской области. Эта целевая группа формирует пик миграционной активности, согласно возрастному профилю мигрантов, рассчитанному по методике (Rogers, Castro 1981). Социологическое исследование проводилось в форме поквартирного опроса респондентов методом «face-to-face» по выборке, репрезентирующей население Калининградской области по типу населенного пункта (Калининград, города Калининградской области, села), полу и возрасту с использованием стандартизированного инструментария (анкета).

При формулировании вопросов анкеты учитывались положения, связанные с влиянием эксклавности на миграционную ситуацию, потенциал-формирующим и потенциал-разрушающим воздействием миграции на трудовой потенциал региона, а также опыт изучения миграционных намерений и установок, миграционной подвижности и миграционного опыта населения с помощью социологических методов исследования. Влияние эксклавности рассматривалось с позиций формирования выталкивающих факторов миграции, а именно: ограниченные возможности реализации трудового потенциала и получения образования, высокая стоимость жизни, издержки оторванности от основной территории России (временные, финансовые, транспортные), геополитические и военные риски. Потенциал-разрушающее влияние миграции на трудовой потенциал региона было включено в вопросы о портрете и социально-экономических характеристиках населения, имеющего выраженные миграционные настроения. Для описания миграционного опыта и миграционных намерений и установок населения задавались наиболее часто используемые в подобных исследованиях (Максимова 2016; Зайончковская, Ноздрина 2008; Ходенко 2008) вопросы.

Основная часть анкеты включала 39 вопросов, разделенных на смысловые группы. Первая группа позволила получить информацию о миграционном опыте и миграционной подвижности населения региона. Задавались такие вопросы: Как давно Вы проживаете в Калининградской области? В каких регионах или странах Вы проживали постоянно до переезда в Калининградскую область? Сколько раз Вы меняли место жительства, переезжая из разных регионов, республик, стран? Вторая группа вопросов была направлена на выявление миграционных настроений в обществе через вопросы: Если бы представилась такая возможность, хотели бы Вы переехать в другой населенный пункт области, другой регион, в другую страну? Куда именно и почему? Третья группа вопросов

подразумевала описание миграционных намерений респондентов об отъезде из региона. Задавались вопросы о конкретных планах, сроках и подготовке к отъезду. Обязательная группа вопросов касалась общих характеристик респондентов: пол, возраст, уровень образования, доходы, занятость, место проживания.

Первичную информацию анализировали с использованием распределения частот и сопряжений, а также статистического анализа.

Результаты

Половозрастная структура и место проживания респондентов как фактор формирования миграционных настроений

Желание об отъезде из Калининградской области высказали 145 человек или 14% респондентов, в то время как переехать в другой населенный пункт, оставаясь в регионе, хотели бы вдвое меньше респондентов. В миграционных настроениях респондентов преобладают взгляды на переезд в другой регион России (55%), эмиграцию рассматривают 11% опрошенных. Полученные результаты относительно переезда в другие регионы России ожидаемо оказались завышены относительно данных текущего учета официальной статистики для соответствующей возрастной группы (18-50 лет)⁵ – в 2023 г. только 36% всех выбытий пришлось на межрегиональную миграцию, еще 49% – на внутрирегиональные перемещения. В то же время данные о намерении эмигрировать в целом соотносятся с данными о доле эмигрантов, покинувших регион в 2023 г. (15%). Наиболее популярными направлениями стали Москва и Санкт-Петербург (более половины желающих переехать в другой регион страны), Сочи и Краснодар (14,0%), другие города Центральной России (11%). Среди направлений эмиграции лидируют Германия (26%) и другие страны Европы (37,0%), Северная Америка (11,1%).

Миграционные настроения и предпочтения в зависимости от места проживания респондента разнятся: среди опрошенных, рассматривающих эмиграцию, преобладают жители областной столицы (80% против 50% по выборке); к переезду в другой регион России также более склонны жители Калининграда (54%), но кроме того и других городов области (29%; Советск, Пионерский, Озерск, Краснознаменск, Гусев, Черняховск, Гурьевск); внутрирегиональную мобильность, напротив, чаще рассматривают жители других городов (58%) и сел (34%) области (рисунок 2). Приграничное положение не влияет на мотивацию переезда за рубеж.

Как и в структуре населения, среди желающих уехать из региона большую часть составляют женщины (56,6%). Наиболее часто желание мигрировать отмечали жители 31-37 лет – 27,4% респондентов, высказавших желание переехать, при этом в структуре тех, кто не хотел бы никуда переезжать их доля не превышает 14% (рисунок 3). Среди респондентов этой возрастной группы наиболее распространены настроения переехать в другой регион России (65% против 55% по выборке) (рисунок 4). Другой значимой группой, ориентированной на отъезд из региона, являются молодые люди в возрасте 18-24 лет – 24,7% от имеющих такие миграционные настроения (рисунок 3). Третьей по значимости группой респондентов, высказавших желание покинуть регион, являются представители 25-30 лет (18,3%) (рисунок 3). В этой группе самая высокая

⁵ Число выбывших по полу, возрасту и потокам передвижения. ЕМИСС. <https://fedstat.ru/indicator/58614> (дата обращения: 22.09.2024).

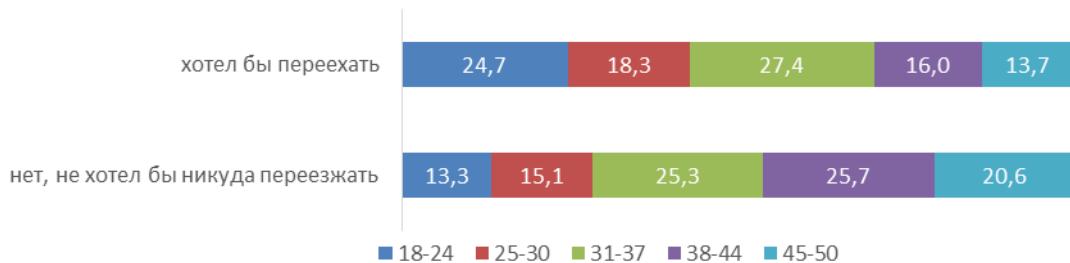
доля настроенных на смену места жительства в пределах региона (43%) и на зарубежную страну (25%) (рисунок 4).

Рисунок 2. Миграционные настроения респондентов в зависимости от места проживания в Калининградской области, %

Источник: Расчеты авторов.

Рисунок 3. Возрастная структура респондентов, желающих сменить место жительства, %

Источник: Расчеты авторов.

Миграционные настроения наиболее явно проявляются среди одиноких респондентов. Так, среди желающих покинуть регион 55% были холосты, разведены или овдовели, в то время как среди тех, кто не хотел бы никуда уезжать, их около трети. Заметно ниже также удельный вес семей с детьми – 47% против 53%.

Рисунок 4. Структура респондентов разных возрастных групп по направлениям смены места жительства, %

Источник: Расчеты авторов.

Примечание: Доля респондентов, желающих переехать за рубеж – статистически малодостоверная величина ввиду малочисленности данной группы респондентов в группах 18-24, 31-37, 38-44, 45-50 лет.

Миграционная подвижность и миграционный опыт респондентов как фактор формирования миграционных настроений

Несмотря на то, что укорененность респондентов оказалась выше, чем по данным ВПН-2020 (64,4% против 47,0%), миграционный опыт и миграционная подвижность оказывают существенное влияние на миграционные настроения респондентов. Желание покинуть Калининградскую область наиболее распространено среди респондентов, родившихся за пределами региона (рисунок 5). В целом удельный вес переехавших в область после 2015 г. среди желающих эмигрировать составил 24%, среди рассматривающих переезд в другой регион России – 19%. Более 60% респондентов, рассматривающих переезд в другой регион России, в возрастной когорте 38-50 лет обладают миграционным опытом, а четверть являются новоселами. При этом доля женщин с миграционным опытом немного выше, чем мужчин. Новоселы, нацеленные на эмиграцию, наиболее представлены, напротив, в более молодой когорте до 37 лет (31%). Доля женщин с миграционным опытом также выше. Среди желающих переехать за границу также повышена доля мигрантов 2000-2014 гг.

Респонденты, проживающие в регионе менее 10 лет и желающие покинуть его, проживают в основном в областной столице или других городах (более 87%). В пределах региона они уже практически не могут реализовать свои миграционные намерения, т.к., в логике вертикальной миграции в рамках уровней поселенческой иерархии – «каждый уровень поселенческой иерархии отдает население наверх и получает подпитку с более низких этажей» (Мкртчян и Гильманов 2023:29) привлекательные для них более крупные города расположены в других частях страны. Более подвижны с точки зрения частоты смены места проживания оказались респонденты, высказавшие желание переехать в пределах области или в другой регион России (таблица 1). На миграционные настроения также оказал влияние выезд из региона после 2022 г. (таблица 1): среди желающих покинуть область доля таких респондентов более чем в 3 раза выше, чем среди желающих оставаться.

Рисунок 5. Миграционные настроения респондентов по давности проживания в Калининградской области, %

Источник: Расчеты авторов.

Таблица 1. Миграционные настроения в зависимости от миграционного опыта и миграционной подвижности респондентов, %

	Не хотел бы никогда переезжать	Хотел бы переехать		
		в другой населенный пункт области	в другой регион России	в другую страну
Без миграционного опыта	64,0	71,6	58,3	52,0
С миграционным опытом в том числе, переезд:	36,0	28,4	41,7	48,0
1 раз	72,6	66,7	70,0	75,0
2-3 раза	20,4	28,6	18,0	25,0
более 4 раз	6,2	4,8	12,0	0,0
доля новоселов*	14,6	13,5	19,2	24,0
мобильность после 2022 г.	3,4	6,8	16,7	12,0

Примечание: * Новоселы – переехавшие в Калининградскую область после 2015 г.

Миграционные намерения и ограничения на переезд

Миграционные намерения на переезд высказывались заметно реже. Из желающих эмигрировать только каждый третий планирует это сделать, при этом в ближайший год намерен переехать только каждый пятый. Переезд в другой регион России планируют 40% высказавших такое желание (или 84% от имевших планы сменить место жительства), а в течение года – 21%. В целом доля планирующих переезд в другой регион России оказалась завышена более чем в 2 раза относительно данных Росстата о текущем учете миграции в 2023 г.⁶ (36% в структуре выбытий). Вероятно, те респонденты, которые не смогут реализовать свою миграционную стратегию по переезду в «большую» Россию, реализуют ее путем смены места жительства в пределах региона, поскольку данные о

⁶ Число выбывших по полу, возрасту и потокам передвижения. ЕМИСС. <https://fedstat.ru/indicator/58614> (дата обращения: 22.09.2024).

планах внутрирегиональной мобильности оказались крайне занижены (1% по опросу против 49% по данным Росстата). Доля планирующих эмиграцию оказалась равной удельному весу переехавших за границу в 2023 г. по данным Росстата.

Значимую роль играет в обоих случаях отсутствие финансовых возможностей для переезда. Эта причина оказалась актуальна для трети респондентов, рассматривающих переезд за пределы Калининградской области. Практически одинаковое влияние имеют семейные причины и незавершенность дел (работы, учебы, ремонт и др.), моральная готовность на переезд, которая имеет перекос в сторону мотивации эмиграции.

При этом отмечается половозрастная, брачная и семейная, отраслевая специфика выраженных ограничений на переезд. Финансовые сложности более актуальны для мужчин в возрасте 31-44 лет, которые как правило к этому возрасту уже имеют определенный трудовой статус и высокие ожидания от смены места проживания. Приверженность данному ограничению, кроме того, чаще высказывали респонденты с высшим профессиональным образованием (44%), имеющие семью (68%) и детей (64%), специалисты и руководители подразделений, служащие в бюджетной сфере (медицина, госуправление, образование, ЖКХ) и работники сферы услуг. Семейные причины отмечались чаще женщинами в возрасте 31-50 лет. Незавершенность дел отодвигает планы на переезд в самой молодой возрастной когорте 18-24 лет, для которых этот период связан прежде всего с профессиональным обучением. Моральная неготовность обусловлена, вероятно, отсутствием миграционного опыта, поскольку эта причина чаще упоминалась респондентами из числа коренного населения (60%), но также ответственностью за семью и детей. Эта причина наиболее распространена среди специалистов и служащих бюджетной сферы.

Социально-экономическая характеристика миграционного потенциала с точки зрения его роли в трудовом потенциале региона

Наиболее активны и высказали желание уехать из Калининградской области преимущественно лица, имеющие среднее специальное образование (50%), причем их доля среди лиц, желающих отправиться в другие страны, против тех, кто собирается переехать в регионы России, несколько больше. Это значительно превышает долю населения со средним профессиональным образованием в структуре населения 15-49 лет по данным ВПН-2020, которая составила 36%. Около 26% среди тех, кто настроен на переезд, составляют лица с высшим, неполным высшим образованием (по ВПН-2020 – 33%), 20% – со средним общим образованием (по ВПН-2020 – 30%). Значительных отклонений в предпочтениях к направлениям потенциальной миграции в зависимости от уровня образования респондентов не обнаружено: на межрегиональную миграцию приходится 55-58% респондентов. Единственным заметным сдвигом является более высокая частота желаемого переезда за границу среди респондентов с высшим образованием (16% против 11% по выборке).

При этом желание покинуть регион наиболее часто высказывалось в возрастных категориях, соответствующих окончанию обучения в учреждениях профессионального образования (18-24 лет): 30% среди респондентов со средним специальным образованием и 23% – с высшим образованием от числа опрошенных соответствующей возрастной категории (таблица 2). В следующих возрастных категориях (25-30 и 31-37 лет) их доля среди респондентов со средним профессиональным образованием заметно падает (в 2 раза), напротив, среди респондентов с высшим образованием она снижается только на

10%. То есть возможности реализоваться в регионе у высокообразованных жителей по мере накопления трудового стажа, в отличие от работников со средним профессиональным образованием, практически не меняются, обусловливая миграционные настроения на отъезд за пределы региона. Миграционный опыт, по всей вероятности, также имеет значение: из числа желающих покинуть регион миграционным опытом обладают 54% респондентов с высшим образованием и 34% – со средним профессиональным.

Таблица 2. Доля желающих покинуть регион от общего числа респондентов соответствующей возрастной категории и уровня образования, %

Уровень образования	Сколько лет вам исполнилось?					Всего	С миграционным опытом	Новоселы
	18-24	25-30	31-37	38-44	45-50			
НОО	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0
СОО	18,8	6,3	15,9	7,3	6,1	12,8	46,7	13,3
СПО	29,6	15,6	18,0	8,0	13,3	15,6	34,0	21,9
ВО	23,1	20,9	18,1	11,3	8,8	14,9	54,0	22,0
Всего	22,2	14,7	17,2	9,2	10,5	14,4	42,8	20,0

Примечание: НОО – начальное и основное общее образование, СОО – среднее общее образование, СПО – среднее профессиональное образование, ВО – высшее, неполное высшее или два и более высших.

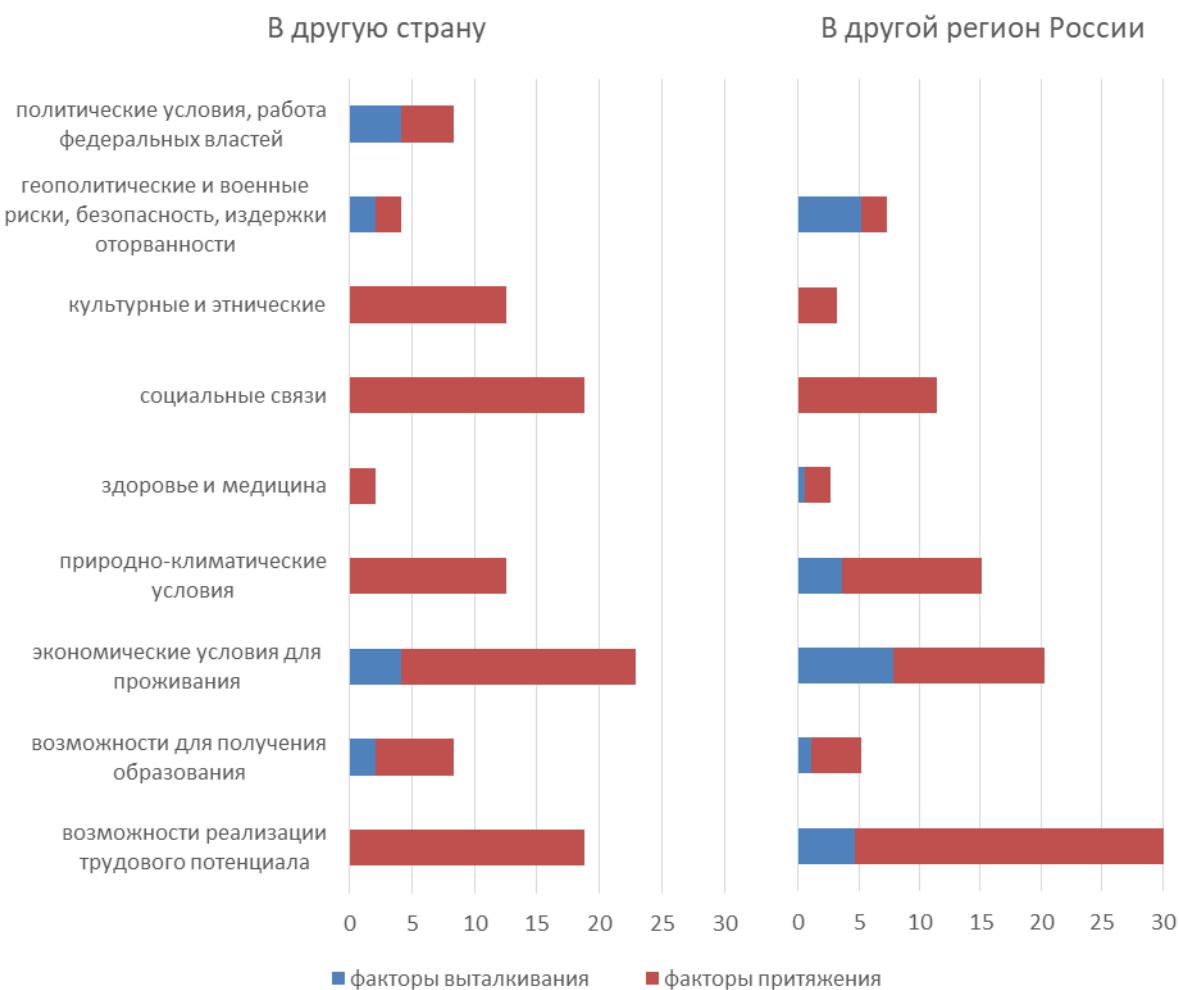
Распределение респондентов по группам занятий и направлениям отъезда имеет особенности. Желание сменить место жительства в пределах региона высказывали преимущественно квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта (24% при средней по выборке 16%), также значительную долю составляли работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (18% при 16% по выборке), домохозяйки (18%). Среди желающих переехать в регионы России преобладают специалисты и руководители подразделений (20%, в среднем по выборке 16%), по другим группам распределение более или менее равномерно: учащиеся и студенты (16% против 11% по выборке), специалисты, работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (17%), служащие (13% при 12% по выборке). Выезд в другие страны выбирают преимущественно руководители и специалисты подразделений (28%), но высокая доля отмечается и среди предпринимателей, самозанятых – 16% (по выборке – 6%).

Среди причин переезда наиболее частыми ответами были следующие: а) возможности реализоваться в другом месте; б) ухудшающиеся экономические условия жизни; в) лучше экономические условия для проживания; г) более благоприятные природно-климатические условия; д) воссоединение с родными.

В мотивации эмиграции ведущую роль играют экономические факторы притяжения в новом месте проживания, относящиеся как к условиям трудовой деятельности, так и в целом к стоимости жизни, а также возможностям получения образования (рисунок 6). Немаловажную роль, в отличие от переезда в другой регион России, играют социальные связи, что подчеркивает специфику эксклавного региона, жители которого длительный период имели насыщенную кратковременную зарубежную мобильность. Значение имеют также причины несогласия с внешней и внутренней политикой страны. Переезд в другой регион России также преимущественно опирается на факторы притяжения мест назначения, но факторы выталкивания оказались более важны, чем в случае эмиграции. Это прежде всего касается ухудшающихся экономических условий проживания и

ограниченных возможностей реализации трудового потенциала, неподходящих климатических условий.

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов по факторам и месту желаемого переезда, %

Источник: Расчеты авторов.

При этом удовлетворительные экономические условия работы и жизни чаще определяли миграционные настроения респондентов, проживающих за пределами областной столицы — в других городах и поселках области. Напротив, к лучшим условиям чаще устремляются жители регионального центра.

Наиболее существенные различия в ответах отмечены именно в зависимости от уровня образования респондентов (таблица 3).

Таблица 3. Оценка причин переезда респондентами в зависимости от уровня образования, % от общего числа лиц соответствующего уровня образования по всем причинам

Мотивы переезда	Уровень образования				
	НОО	СОО	СПО	ВО	Всего
Возможности реализации: более высокие в другом месте и низкие в родном регионе	0,0	21,2	29,3	30,9	27,8
Лучше экономические условия для проживания	0,0	13,5	12,9	13,2	13,5
Природно-климатические условия	0,0	11,5	10,3	14,7	11,8
Воссоединение с родными	0,0	17,3	11,2	7,4	11,4
Ухудшающиеся экономические условия жизни	0,0	11,5	7,8	2,9	7,17

Примечание: НОО – начальное и основное общее образование, СОО – среднее общее образование, СПО – среднее профессиональное образование, ВО – высшее, неполное высшее или два и более высших.

Обращает внимание, что ни одна из приведенных выше причин, впрочем, как и остальные возможные, не были указаны лицами с начальным и неполным средним общим образованием. Возраст и семейное положение не оказали влияния на выбор ответов, так как респонденты распределены по данным признакам достаточно равномерно. По группе занятий и сфере деятельности данные респонденты преимущественно относятся к работникам сферы обслуживания (общественное питание, туризм) и торговли, охраны граждан и собственности, квалифицированным рабочим сферы строительства. Можно предположить, что это объясняется низкой миграционной подвижностью: подавляющее большинство респондентов в данной группе оказались уроженцами региона или переехали в советский период. Собственно, из-за несформированной пока мотивации оценка причин данной категорией респондентов была затруднительна.

Для остальных категорий респондентов, независимо от уровня их образования, наиболее значимой причиной была возможность реализации трудового потенциала, наибольший ее вес отмечен именно для лиц с профессиональным образованием. Причем, всеми респондентами, независимо от уровня образования, более высокие возможности реализации трудового потенциала в другом месте оценены как причина, оказывающая наибольшее влияние (5 по 5-балльной шкале). Данный результат вскрывает сложности функционирования регионального рынка труда, когда при большом числе вакансий и возможности трудоустройства удовлетворенность работника невысокая, что не способствует его закреплению и ведет к последующему выталкиванию из региона. Группа причин, характеризующих экономические условия проживания (ухудшающиеся в родном регионе, лучше в новом месте), оказалась наиболее важна для респондентов со средним общим образованием. Такое положение объясняется более низким личным доходом респондентов данной группы: более половины имеют доход менее 35 тыс. рублей. Для лиц со средним профессиональным образованием схожая ситуация, но при меньшем значении ухудшающихся экономических условий жизни. Для лиц с высшим образованием дополнительно невелико значение воссоединения с родными.

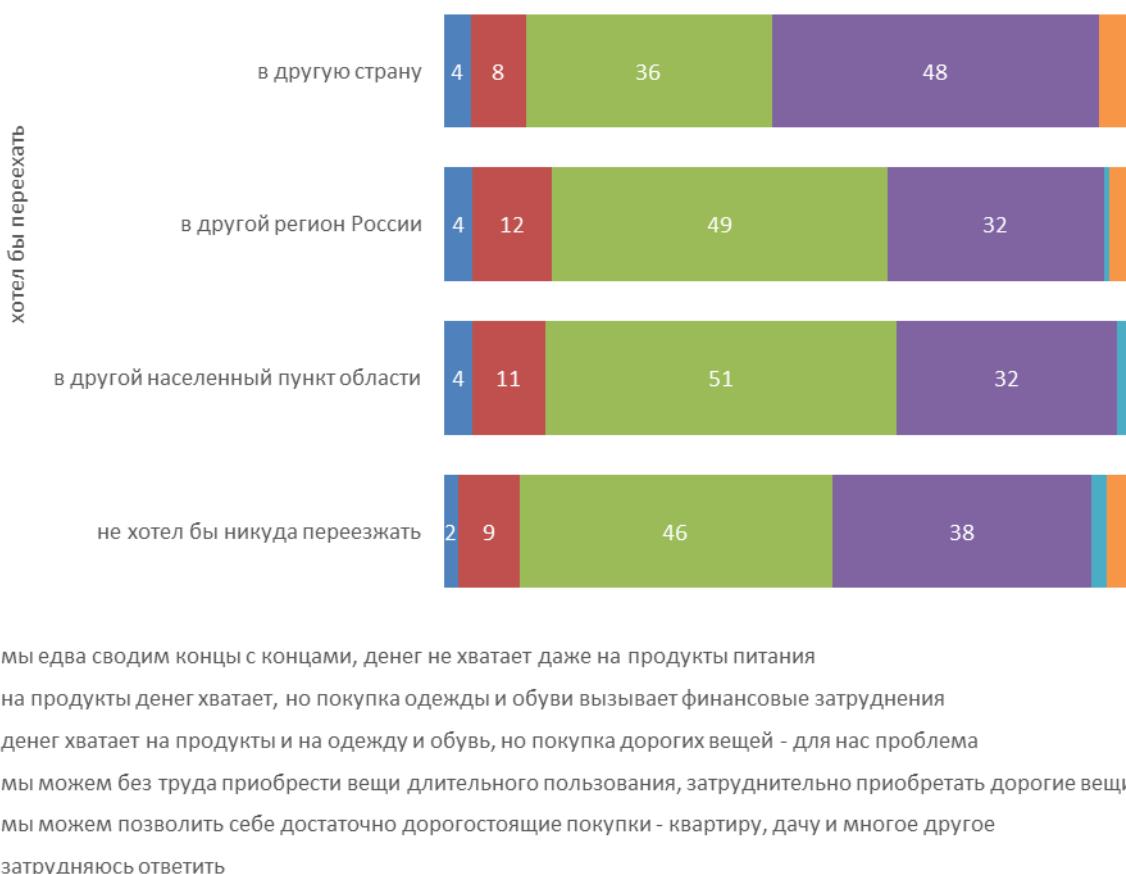
Самая высокая миграционная подвижность среди желающих сменить место жительства по уровню образования установлена для лиц с высшим образованием – 53% респондентов с высшим образованием имели миграционный опыт, переехав в Калининградскую область преимущественно в 2000-2010-е годы. В среднем по выборке среди высказавших миграционные настроения эта доля не превышает 38%.

Обусловленность мотивации смены места жительства экономическими факторами выталкивания и притяжения в зависимости от сферы занятости респондентов отражает несколько особенностей, связанных с ситуацией в экономике региона и системными проблемами на рынке труда: 1) ограниченные возможности реализации трудового потенциала определяют миграционные настроения на переезд работников сферы строительства, в том числе по причине сокращения объемов строительства в регионе, транспорта и промышленности (вследствие сворачивания деятельности ряда организаций соответствующих видов деятельности или релокации в другие регионы под воздействием западных санкций ⁷); 2) лучшие экономические условия жизни и более широкие возможности в других местах наиболее актуальны для работников здравоохранения и образования, уровень оплаты труда которых в Калининградской области существенно уступает регионам потенциального вселения мигрантов (регионы Центральной России или зарубежные страны) и не позволяет достигать финансового благополучия в родном регионе. Среди желающих покинуть регион по экономическим мотивам также значительна доля работников сферы торговли и услуг – это наиболее востребованные профессии и сферы деятельности, поэтому мигранты не несут значительных рисков потери работы и возникновения сложностей трудоустройства на новом месте. Более 25% респондентов отказались или затруднялись оценить уровень своих доходов. Однако из полученных ответов установлено, что уровень доходов респондентов в целом соответствует его среднему значению по региону: среднее общее образование – 35,0-40,0 тыс. руб. в месяц, среднее специальное и высшее образование – 35,0-50,0 тыс. руб. в месяц. Желание на переезд в другой регион России или внутри области больше характерно для респондентов с пониженным уровнем благосостояния относительно респондентов, имеющих желание эмигрировать или не менять место жительства, что объясняется внутрирегиональными различиями в доходах населения (рисунок 7).

Так, доля лиц, оценивших свое благосостояние как плохое («мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты питания» или «на продукты денег хватает, но покупка одежды и обуви вызывает финансовые затруднения»), составила 15% от общего числа респондентов, желающих переехать в другой регион России или сменить место жительства в пределах области, в то время как среди желающих остаться их доля составила 11%, а среди настроенных на эмиграцию – 12%. Напротив, среди респондентов, рассматривающих переезд за границу, выше доля лиц, оценивших свое положение как хорошее («мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, затруднительно приобретать дорогие вещи»): 48% против 32% среди выбирающих переезд внутри Калининградской области или в другой регион России.

⁷ На грани ликвидации: калининградская транспортная отрасль за год лишилась 3 тысяч грузовиков и 300 предприятий (2024). Новостной портал Клопс. <https://klops.ru/kaliningrad/2024-06-20/297900-na-grani-likvidatsii-kaliningradskaya-transportnaya-otrasl-za-god-lishilas-3-tysyach-gruzovikov-i-300-predpriyatiy> (дата обращения: 11.07.2024).

Рисунок 7. Распределение респондентов по уровню благосостояния и месту желаемого переезда, %

Источник: Расчеты авторов.

В то же время мотивация на переезд слабо коррелирует с уровнем доходов. Но именно экономические мотивы переезда имели наиболее важное значение для респондентов. При этом экономические условия проживания и возможности получения дополнительного профессионального образования наиболее важны опять же для лиц со средним специальным образованием. Геополитическая ситуация, состояние медицины, родственные связи, а также географическое положение региона оказались менее значимы для респондентов вне зависимости от уровня их образования. По сути, результаты указывают на несоответствие ожиданий респондентов в части трудоустройства и реализации трудового потенциала, но и в целом говорят о невысокой удовлетворенности экономическими условиями проживания в регионе, что является причиной выталкивания специалистов из него.

Заключение

Демографические и пространственные характеристики миграционного потенциала Калининградской области в целом не выделяют регион на фоне других российских регионов, что соответствует результатам ранее проведенных исследований (Ходенко 2008; Зайчиковская, Ноздрина 2008; Ноздрина 2008). В Калининградской области, как и в среднем по России, миграционные намерения чаще отмечаются среди женского населения, относящегося к молодым (18-24 лет), а также наиболее активным на рынке

труда (25-37 лет) возрастным группам, проживающим в городской местности, имеющим миграционный опыт (чаще новоселы). Для жителей области характерен преимущественно однократный миграционный опыт, многократный опыт переездов чаще встречается среди новоселов. При этом жители региональной периферии, проживающие за пределами Калининградской агломерации, реализуют миграционный потенциал, переезжая в областной центр, в свою очередь жители столицы региона выбирают миграцию вовне региона.

Социально-экономические характеристики миграционного потенциала Калининградской области обусловлены прежде всего экономическими факторами, что в целом характерно и для других регионов России. Для различных категорий работников (по уровню образования, группам занятий и сферам деятельности), так же как и в других регионах, определяющее значение имеет снижение возможностей реализации трудового потенциала в регионе, что во многом обусловлено меньшим ростом уровня оплаты труда относительно темпов инфляции⁸. Влияние на переезд в другой регион России оказывает и изменение в целом условий экономического развития Калининградской области в сравнении с другими регионами России, что наиболее существенно для квалифицированных работников с профессиональным образованием (средним или высшим) наиболее активного трудоспособного возраста, занятых в сфере строительства, промышленности, медицины, образования, торговли и услуг (транспорта), общественного питания. Обычно это специалисты с меньшими доходами как в сравнении со средним уровнем по региону, так и другими категориями работников по группам занятий, поэтому они наиболее чувствительны к протекающим изменениям в экономике региона и на рынке труда. В целом желание переехать преимущественно в более экономически развитый регион России (Москва, Санкт-Петербург) высказывали около 12% жителей области в возрасте 18-50 лет, менее 5% намерены это осуществить. Такая мотивация дополняется беспокоенностью за собственную безопасность в связи с возросшими геополитическими рисками вокруг Калининградского эксклава. Этот фактор наиболее важен для представителей бюджетной сферы (образование, здравоохранение, государственное управление), ИТ-сферы.

Эмиграционные настроения ожидаемо значительно менее распространены среди жителей Калининградской области. Желание переехать за рубеж присуще менее 11% опрошенных респондентов. Однако это работники, имеющие высокий уровень образования, занимающие руководящие должности или ведущие бизнес в таких сферах, как медицина, образование, торговля, ИТ. Ведущую роль играет, так же как и в межрегиональной миграции, градиент социально-экономического развития с другими странами (Германией и другими странами Европы, США), гораздо реже – политические взгляды респондентов. Возможно, имеет место стратегия транзитной миграции части респондентов в Калининградскую область, поскольку в этой группе самая высокая доля новоселов (четверть).

Ключевую роль в реализации миграционных настроений жителей эксклава играет миграционная подвижность населения и накопленный миграционный опыт, что в свою

⁸ Согласно данным Росстата, в 2023 г. индекс потребительских цен в Калининградской области составил 106,43% (105,87% в РФ) при росте средней начисленной заработной платы в регионе 107,4% (107,8% в РФ). В 2022 г. инфляция составила в регионе 114,23% (113,75% в РФ) при реальной заработной плате 99,7% (100,3% в РФ).

очередь подкрепляется разветвленными социальными связями как на территории России, так и за ее пределами. Основным ограничением для формирования конкретных миграционных установок являются недостаточные финансовые возможности населения, что подтверждает ранее полученные результаты (Скрипник 2010).

Исследование показало, что миграционный потенциал Калининградской области в случае реализации миграционных настроений окажет разрушающее воздействие на трудовой потенциал региона, а именно, увеличит диспропорцию на рынке труда, особенно в части ее профессионально-квалификационной структуры, и обострит проблемы обеспечения региональной экономики наиболее востребованными кадрами, подготовка которых не ведется в регионе или представлена недостаточно (работники сферы медицины и образования, квалифицированные рабочие и специалисты промышленности и строительства, специалисты ИКТ-сферы). Поэтому сохранение трудового потенциала, а в условиях роста инвестиционной активности и реализации в регионе крупных промышленных и социальных проектов (например, в новой энергетике (Росатом и Хевел), АПК, медицине – онкологический центр, культуре – филиалы Большого театра, Третьяковской галереи и др.), наращение трудового потенциала, должны предопределять приоритеты социального и экономического развития региона.

Литература

- Баринова В.А., Земцов С.П., Михайлов А.А., Царёва Ю.В. (2022). Пересмотр долгосрочных трендов развития малого и среднего предпринимательства в России и регионах в постсоветский период. *Экономическое развитие России*, 29(7), 29-44.
<https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/recdev/r2260.pdf>
- Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.Н. (2008). Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах). *Проблемы прогнозирования*, 4, 98-111. <https://ecfor.ru/publication/migratsionnyj-opyt-naseleniya-regionalnyh-tsentrsov-rossii/>
- Зотова М.В., Себенцов А.Б., Головина Е.Д. (2015). Калининградская область в окружении Европейского Союза: приграничное сотрудничество и социально-экономические контрасты. *Вестник ЗабГУ*, 3(118), 145-157.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24388859_44566781.pdf
- Зубарев Ю.А. (2013). К вопросу об оценке миграционного потенциала народонаселения. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 1, 15-21. <https://journals.rudn.ru/political-science/article/download/9164/8615>
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. (2008). *Демографические и социально-экономические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы*. Научные труды / Гл. ред. А. Г. Коровкин. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс.
<https://www.hse.ru/data/886/401/1241/Статья-ИНП-2008.pdf>
- Корель Л.В. (1982). *Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации*. Новосибирск: Наука. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001103177>
- Кузнецова С.А. (2013). Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований. *Социальная психология и общество*, 4(4), 34-45.
https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n4/sps_2013_n4_65403.pdf

- Латова Н.В. (2021). Миграционные установки и предпочтения российских специалистов в контексте концепции человеческого капитала. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4, 429-450.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1692>
- Лялина А.В., Волошенко К.Ю., Новикова А.А., Фарафонова Ю.Ю. (2022). Миграционная связанность Калининградской области с другими регионами России в эпоху геополитической турбулентности. В *Глобальные вызовы демографическому развитию: сб. науч. ст. Т.1.* (сс. 403-419). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.
<https://doi.org/10.17059/udf-2022-3-11>
- Лялина А.В. (2016). География внешних миграционных связей Калининградской области в 1990-е и 2000-е годы. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*, 1, 27-37.
https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/0ef/jy2tn3hzq9aqqd2q768qg8lk65exjw22/Лялина%20A.%20B._27-37.pdf
- Лялина А.В., Плотникова А.П., Волошенко К.Ю. (2024). Миграционная трансформация или перезагрузка: Калининградский эксклав РФ в новых условиях. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*, 2, 33-56. <https://doi.org/10.5922/vestniknat-2024-2-4>
- Максимова А.С. (2016). Миграционная подвижность населения и ее оценка. *Миграция и социально-экономическое развитие*, 1(2), 97-110.
<https://doi.org/10.18334/migration.1.2.38083>
- Максимова А.С. (2017). *Миграционный потенциал: определение и методика оценки.* (Дисс. кандидата экон. наук.). М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения – ОП ФГБУН ФНИСЦ РАН.
- Мкртчян Н.В. (2017). Долговременная международная миграция в России: образовательный аспект, *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*, 15, 531-547. <https://ecfor.ru/publication/dolgovremennaya-mezhdunarodnaya-migratsiya-v-rossii-obrazovatelnyj-aspekt/>
- Мкртчян Н.В. (2020). Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. *Демографическое обозрение*, 7(1), 83-99.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10821>
- Мкртчян Н.В. (2021) Половые диспропорции в потоках долговременной миграции в России. *Демографическое обозрение*, 8(3), 6-19.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v8i3.13264>
- Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. (2023). Движение вверх: миграция между уровнями поселенческой иерархии в России в 2010-е годы. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 87(1), 29-41. <https://doi.org/10.31857/S2587556623010132>
- Ноздрина Н.Н. (2008). Изучение миграционных установок и предпочтений россиян. В *Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря. Материалы международной конференции РГУ им. И. Канта* (сс. 254-275). Калининград: РГУ им. И. Канта. <https://ecfor.ru/publication/izuchenie-migratsionnyh-ustanovok-i-predpochtenij/>

- Ростовская Т.К. (2021) Миграционное поведение россиян: анализ социологического исследования. *Человеческий капитал*, 9(153), 73-80.
<https://doi.org/10.25629/HC.2021.09.07>
- Рыбаковский Л.Л. (2011). Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы. *Социологические исследования*, 4(324), 24-34.
<https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-4/Rybakovsky.pdf>
- Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Маевский Д.П. (2019). Миграционная подвижность населения и её измерение. *Народонаселение*, 2, 4-16. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00011>
- Скрипник Е.О. (2010). Миграционные намерения городского населения Хабаровского края. *Пространственная экономика*, 4, 42-57. <https://doi.org/10.14530/se.2010.4.042-057>
- Ткаченко А.А., Гиноян А.Б. (2018) Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции. *Вопросы статистики*, 25(11), 46-56.
<https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/792/624>
- Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. (2023). Население и расселение Калининградской области на начало 2023 года. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*, 2, 18-30.
<https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-2-2>
- Ходенко С.В. (2008). Миграционный опыт постоянного населения в контексте социологического опроса. *Народонаселение*, 1, 85-92. http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2008_1.pdf
- ЮНЕСКО (2019). *Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия. Всемирный доклад по мониторингу образования 2019*. Retrieved from <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866.page=23>
- Andrienko Yu., Guriev S. (2004). Determinants of Interregional mobility in Russia. *Economics of Transition*, 12(1), 1-24. <https://doi.org/10.1111/j.0967-0750.2004.00170.x>
- Carling J., Schewel K. (2018). Revisiting aspiration and ability in international migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 945-963.
<https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146>
- Gardner R.W., De Jong G.F., Arnold F., Cariño B.V. (1985). The best-laid schemes: an analysis of discrepancies between migration intentions and behavior. *Population and Environment*, 8, 63-77. <https://link.springer.com/article/10.1007/BF01263017>
- Rogers A., Castro L. (1981). *Model migration schedules. Research report RR-81-30*. Laxenburg: IIASA. <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/1543/1/RR-81-030.pdf>